

ликовавший рецензию на упомянутые работы Ш. Диля и И. Кордатоса⁷. Он справедливо полагал, что не может быть и речи о сколько-нибудь решающем влиянии событий в Италии (прежде всего в Генуе) на возникновение и развитие борьбы в Фессалонике⁸. Совершенно основательно исходя из того, что движение в Фессалонике определялось прежде всего внутренними причинами, А. К. Бергер в то же время не отрицал и возможности некоторого чужеземного влияния, если оно определялось сходством условий. Это сходство он усматривал, опираясь преимущественно на историографию вопроса и в значительно меньшей мере — на самостоятельное изучение характера социально-экономических отношений в Византии. Не удивительно поэтому, что восстание зилотов он оценил как «демократическую революцию»⁹ и впервые сравнил его уже не с генуэзскими событиями, а с восстанием чомпи в Италии. В связи с этим он по существу впервые поставил также вопрос о влиянии событий в византийских городах на итальянские и западноевропейские. А. К. Бергер считал Византию XIV в. более передовой страной и поэтому писал, что «сама фессалоникская революция бросает новый свет на революционно-демократические движения в итальянских торгово-промышленных городских республиках в XIV веке, которым посвящалось немало исследований, особенно восстание чомпи во Флоренции»¹⁰. По мнению А. К. Бергера, движение зилотов «представляет собой факт для понимания социально-экономической эволюции Европы, гораздо более, по-видимому, значительный, чем восстание чомпи...»¹¹.

Тезис А. К. Бергера о решающем значении внутренних причин и ограниченности влияния итальянских городских движений на возникновение и развитие фессалоникских событий способствовал более основательному изучению внутренних предпосылок движения 1342 г. Оказалось, что по уровню своего социально-экономического развития Византия отнюдь не опережала Италию; следовательно, итальянские движения вполне могли послужить примером для византийских, причем движения более ранние и менее «развитые» (восстание в Генуе), чем более поздние (восстание чомпи). Эта точка зрения нашла отражение в «Истории Византии» М. В. Левченко: «...программа зилотов в Фессалонике создавалась под влиянием тесного и непрерывного соприкосновения с горожанами итальянских республик, особенно Генуи, где в 1339 г., используя недовольство народных масс чрезмерным налоговым обложением, часть купечества произвела государственный переворот, свергнув господство патрицианской олигархии. Преувеличивая демократизм итальянских республик, зилоты думали, что расцвет этих республик, развитие в них торговли и промышленности, рост их экономического и политического могущества — все это было обусловлено победой свободного республиканского строя, отстранением аристократии от политической власти и ограничением прав духовенства. Движение зилотов было несомненно навеяно опытом итальянских городов, и их программа была программой итальянских «пополанов» (курсив наш. — Г. К., В. Р.)»¹².

Таким образом, в работе М. В. Левченко был поставлен вопрос если не о сходстве движения в Фессалонике с восстанием чомпи во Флоренции,

⁷ А. Бергер. Демократическая революция в Византии XIV века. — «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», V. М.—Л., 1930, стр. 447—456.

⁸ Там же, стр. 451.

⁹ Следует отметить, что и Ф. И. Успенский (указ. соч., стр. 713) в конечном счете рассматривал фессалоникские события как «революцию зилотов», целью которой был «коммунальный социализм» (курсив наш. — Г. К., В. Р.).

¹⁰ А. Бергер. Указ. соч., стр. 450.

¹¹ Там же, стр. 451.

¹² М. В. Левченко.